

У Су Тана болит голова.

Она подняла свою маленькую ручку, потерла виски и беспомощно вздохнула в глубине души.

Растить детеныша действительно непросто.

Она снова схватила мальчика за рукав.

Молодой человек молча отнял ее руку.

Су Тан, "..."

Она бросилась к мальчику, держа его за подбородок своей маленькой белой ручкой, и ударила его по лицу, две маленькие ручки с силой похлопали его по пухлым щекам, и ее круглые глаза серьезно уставились на него.

"Почему ты злишься?"

Цзян Шуйи держала свое лицо, ее тонкие черты лица были немного сжаты, и выражение ее лица все еще было холодным и безразличным.

"Керосин в носу поднимается".

(Я не сержусь)

Су Тан нахмурился: "Чепуха, ты злишься!"

Почему вы должны игнорировать ее, если вы не сердитесь?

Цзян Шуйи опустил свои тонкие ресницы, потому что его лицо было сжато, его речь была немного расплывчатой.

"Гнездо - это керосин".

Су Тан посмотрел на маленькую бамбуковую лошадку, которая была упрямой и отказывалась признать это, и изменил жест, сжимая лицо в кулак с угрюмым гневом. Увидев, как белые щеки мальчика исказились под пыткой, он с удовлетворением отпустил его.

Цзян Шуйи позволил ей мучить себя без всякого выражения.

Просто не разговаривай.

Почему так трудно растить детенышей?

Су Тан скрежещет зубами.

"Если ты действительно не сердишься, то я не буду тебя уговаривать".

Молодой человек непонимающе посмотрел на нее, изображая доброту.

"Я зол".

Су Тан, "..."

Она спросила Гуагуа в глубине души несколько невероятно.

[Это все еще мой простой и милый детеныш? □]

Гуагуа, [...]

Нет, он всегда был твоим бесстыдным детенышем.

Но этого нельзя сказать Су Тану.

Он вздохнул и сменил тему.

[Если ты не уговоришь своего детеныша, он снова разозлится. □]

- прошептала девушка, затем снова обратила свое внимание на бесстрастного подростка перед ней.

Растрепанные волосы обрамляли невыразительные белые щеки, ресницы наполовину опущены, тонкие губы сжаты в прямую линию, Цзян Шуйи выпятил лицо и отказался смотреть на нее, очевидно, он был серьезно зол.

Это были две мягкие ямочки на губах, которые смягчили холод всего тела мальчика.

Это заставляет его казаться милым...

Су Тан посмотрел на милую маленькую бамбуковую лошадку и не смог сдержаться, его лапа вытянулась и погладила растрепанные волосы на голове мальчика.

Мягкий.

Мальчик все еще гладил ее без всякого выражения.

Глядя на маленькую бамбуковую лошадку, которая все еще выглядела милой и милой, когда он злился, Су Тан почувствовал, как будто его ткнули куда-то в сердце.

"..."

Она слегка кашлянула.

Хотя детенышей не следует баловать, их не следует уговаривать, когда они злятся, иначе они вырастут своенравными... но уговорить их вот так один раз не должно быть проблемой!

Су Тан подумала о том, как ее первые два мира уговорили Сяньцзунь.

В конце концов, все они - реинкарнации Сяньцзуня.

Его следует уговаривать таким же образом.

Она вспомнила, что каждый раз, когда Сяньцзунь сердился, он не сердился после того, как она целовала его...

Ну, вот как она уговорила Ши И.

Она потерла лапы.

конечно.

Она не считала Сяочжуму слишком милой и не могла удержаться, чтобы не послать несколько, поэтому ей захотелось поцеловать ее.

Она должна была уговорить его.

С видом задачи#

Думая об этом, девушка потерла его и поцеловала его в щеку, не обращая внимания, пока ее веки опускались.

Затем он посмотрел на него с улыбкой: "Ты все еще злишься?"

Цзян Шуйи почувствовал мягкое прикосновение к своему правому лицу и задержался на секунду.

Его поцеловал Тангтан...?

Он тупо моргнул, в голове у него было пусто, и у него не было времени подумать, но он первым открыл рот.

"Я чувствую себя немного сердитым".

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687870>